

А.А. Стрельцов
Южный федеральный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX И XX ВВ.

В статье анализируются особенности функционирования геральдических терминов в произведениях художественной литературы XIX – первой трети XX вв., написанных на русском языке. Источником материала для исследования послужил Национальный корпус русского языка. Показано, что геральдические описания могут не только указывать на знатность, но и служить средством выражению иронии, в том числе авторской.

Ключевые слова: воображаемая геральдика, герб, блазон, отечественная литература, художественный текст.

A.A. Streltsov
Southern federal university

THE USE OF HERALDIC DESCRIPTIONS IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE SIXTH AND XXTH CENTURIES.

The article deals with the peculiarities of usage and translation of heraldic terms in works of fiction in the Russian language. We have picked out for analysis several extracts using the Russian National Corpus. We have shown that heraldic descriptions not only signify nobility, but may express irony.

Keywords: *imaginary heraldry, emblem, blazon, Russian literation, fiction text*

В тексты художественных произведений обычно включают различные описания, которые позволяют раскрыть характер персонажа (портретизация), или представить время (костюм, оружие, предметы быта) или место (интерьер или пейзаж) действия. Некоторые встречаются в разножанровых произведениях разных лет, другие – обычны для какого-либо определённого жанра (историческая проза, научная фантастика), а иногда можно говорить об «устаревании» описаний в силу социо-культурных изменений. Последнее относится и к описаниям гербов (блазон) литературных персонажей, некогда представленных в отечественных романах. Поиск в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ)¹ позволил нам отбирать несколько примеров для анализа. В рамках настоящего исследования мы рассмотрим особенности функционирования указанных описаний в русскоязычных литературных произведениях, чтобы определить, чем обусловлена необходимость их включения в художественный текст.

¹ Исследование проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru)

Сразу следует отметить, что нам встретилось лишь одно сравнительно полное описание герба – в романе А.Д. Скалдина «Странствия и приключения Никодима Старшего» (1917): «Герб же рода был такой: на серебряном поле французского щита (основной в российской геральдике – А.С.) пурпуровый столб, а на нем в верхней части остановившаяся золотая пятиконечная звезда, бросающая свой свет снопом к подножию столба, где три геральдические золотые лилии образуют треугольник; шлем с пятью решетинами, простая дворянская корона, с двумя черными крыльями, выходящими из нее; намет акантовый, тоже пурпуровый, подложенный золотом, и девиз, гласящий: «Терпение и верность»» [НКРЯ]. По правилам, принятым в российской геральдике, такой шлем могли включать в свой герб те, кто были записаны в VI часть дворянской родословной книги – «древние благородные дворянские роды»; пурпурный цвет также указывает на благородное происхождение, а также верность.

Соединённый герб был у маркизы де Бараль в романе Н.С. Лескова «Некуда» (1864): «В одной стороне щита были изображены колчан со стрелами и накрест татарская нагайка, а в другой вертел. Первая половина щита свидетельствовала о какой-то услуге, оказанной предком маркизы, казанским татаринцом Маймуловым, отцу Ивана IV, а вторая должна была символически напоминать, что какой-то предок маркизино мужа накормил сбившегося с дороги короля Людовика Святого» [НКРЯ]. В этом случае геральдическое описание позволяет указать на древность рода.

Герб часто изображался на дверцах кареты: в сказке В.А. Жуковского «Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке» (1845) упоминается «на каретных дверцах герб: В червленом поле волчий хвост под графской Короною». В романе И.И. Лажечникова «Последний новик» (1831-1833), описывая экипаж, упоминают и о «розовом венке в голубом поле, изображающем на дверцах герб ее обладателя»; в романе Андрея Белого «Петербург» (1912-1913) неоднократно упоминается, что на карете был «выведен стародворянский герб» Аблеуховых: единорог, прободающий длинноперого рыцаря. У этого обычая была не только эстетическое, но и практическое обоснование, – как указывал граф Монте-Кристо в одноимённом романе: «Надо же иметь что-нибудь на дверцах кареты, хотя бы для того, чтобы таможенные чиновники вас не осматривали». Впрочем, его отсутствие может не беспокоить обладателя: так, в рассказе А.П. Чехова «Финтифлюшки» (1895) «графа, возведенного в графское достоинство за свои личные заслуги, спросили, почему на его карете нет герба. – А потому, – отвечал он, – что моя карета гораздо старше моего графства». Словосочетание «карета с гербами» служит в художественном тексте указанием на то, что её владелец – аристократ.

Впрочем, иногда сам обладатель герба может с иронией относиться к этому показателю статуса: в романе А.В. Амфитеатрова «Жар-цвет» (1895) говорится о том, что «у Дубеничей в гербе крыса, которая грызет золотой желудь. Панна Ольгуся толкует свой герб таким образом: – Крыса – это я, последняя из Дубеничей, нищая, как костельная крыса, а желудь – единственная пища, которую я могла бы пробавляться, если бы его велебность не кормил меня хлебом. Насмешливое отношение к своему гербу показалось мне странным в польке...» На несоответствие происхождения и положения могут указывать и близкие, как в романе Вл. А. Гиляровского «Москва и москвичи» (1926-1934): «– Тогда был у меня на дворце герб, в золотом поле голубой щит... – А теперь у вас, барин, в чистом поле вот что ... слуга преподнес барину кукиш» [НКРЯ].

С другой стороны, автор может намекать на мнимую знатность персонажа: в романе Г.Ф. Квитка-Основьяненко «Пан Халявский» (1839) сам герой рассказывает, что его предок, бывший истопником при польском короле, однажды убил беспокоившую того мышь, за что был «пожалован шляхетством, наименован вас-паном Халявским, и в гербовник внесен его герб, представляющий разбитую мышь и сверх нее халяву – голенище». Также на то значение, какое владелец дома придаёт гербу, может указывать его расположение в доме и богатая оправа, как описано в романе А. Дюма «Граф Монте-Кристо»: «вы прежде всего замечали над дверью в гостиную гербовый щит». При этом главный герой подробно комментирует изображение на гербе, и даже делает предположения о его древности, прекрасно зная, что герб, на самом деле, «новодел». Иногда ирония может заключаться в самом описании герба: в романе П.Н. Краснова «От Двуглавого Орла к красному знамени» (1922) отмечается разница между двумя баронами Вольф: «один Вольф Куртенгофский, у которого в гербе был черный волк на золотом поле, и другой Вольф Дростенский, у которого был золотой волк на черном поле» [НКРЯ].

Таким образом, геральдические описания могут быть как просто деталью, указывающей на благородное происхождение героя или персонажа, так и средством косвенной характеристики, подчёркивающей несоответствие сословной принадлежности персонажа и его/её положения в обществе.

1. Савчук, С.О. [и др.] Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития / С.О. Савчук, Т.А. Архангельская, А.А. Бонч-Осмоловская, О.В. Дониная, Ю.Н. Кузнецова, О.Н. Ляшевская, Б.В. Орехов, М.В. Подрядчикова // Вопросы языкознания. – 2024. – № 2. – С. 2: 7–34.